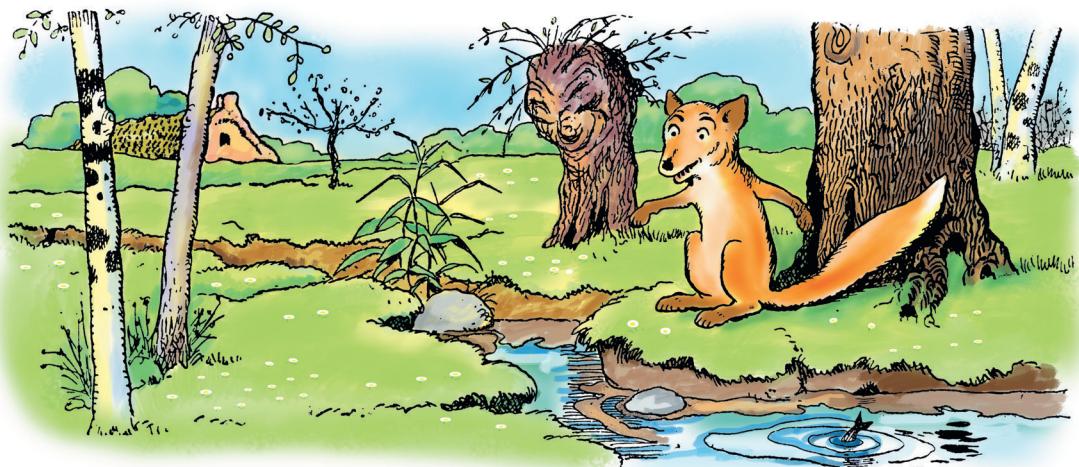

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

ЛИС И ЗВОНКОПЕВЕЦ

Пришлá веснá. Сóлнце пригревáло всё жárче. Зазеленéли лугá и поля́ны, а дерéвья покрылись нéжными листóчками. С утра до вéчера ото-всюду доносились звóнкие трéли пернатых певцóв.

В такóй вот чудéсный сóлнечный день Лис вышел из дóму чýстым вóз-духом подышáть да счастья на охóте попытáть. Недóлго думая, напráвил-

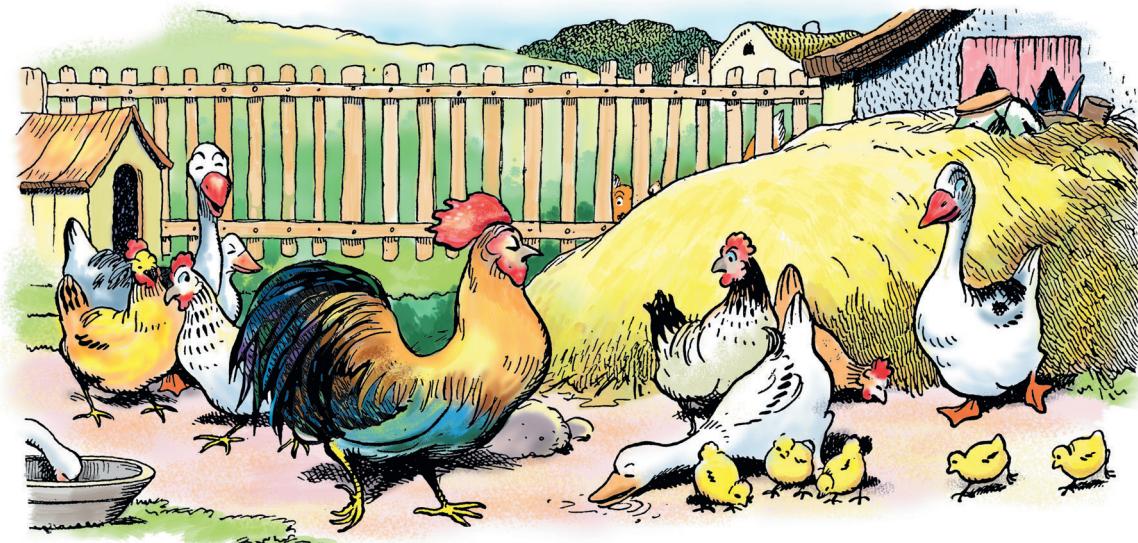
ся он на соседнюю ферму. На лугу коровы с телятами и кобылицы с жеребятами щипали сочную травку, а у ручейка, в котором сновали серебристые рыбки, овцы лакомились молодыми побегами с кустов.

На клумбах распускались цветы, а над живой изгородью из кустов шиповника и боярышника жужжали пчёлы.

Только не эта благодать трогала сердце Лиса — в хозяйственных кладовых было полно всякой вкуснятины: свежего и солёного мяса, колбас и сосисок.

Все эти припасы очень привлекали Лиса, но гораздо больше его манил птичий двор, где гордо разгуливали петухи и куры с пухленькими цыплятами, гусаки и гусыни с гусятами, селезни и утки и где с утра до вечера раздавалось заманчивое квохтание, кудахтанье и громкое «ку-ка-ре-ку».

В этот день Лис решил неозвращаться в Хитровку без хорошей добычи. Подгадав, когда хозяин

у́едет осматривать свой поля, а в доме останется только старуха, он прокра́лся к ферме.

Но пробра́ться на птичий двор оказалось не та́к-то легко: частокол вокруг дома был сде́лан из длинных заострённых кольев, а че́рез изгородь из шиповника и колючего боярышника и мышь не могла бы пробра́ться.

Приуны́в, Лис бродил вдоль ограды, как вдруг заметил небольшую сточную канавку. Обрадовавшись, он прыгнул в неё, и ему удалось таки проползти под изгородью.

Но как ни старался Лис дви́гаться бесшумно, ку́ры тóтчас его замети-ли и подняли гвалт на весь двор.

Этот переполох разбудил петуха Звонкопе́вца, дремавшего на ветке

дёрева. Он торопливо слетёл вниз и побежал к курам.

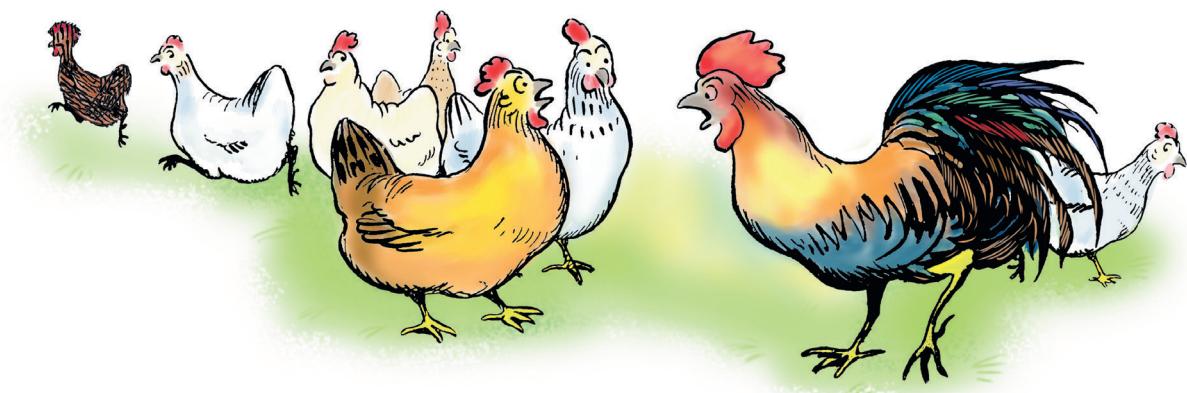
— Ну что раскудахтались? — прикрикнул он на своих подопечных. — Случилось что?

— Страшно-то как! — воскликнула Пеструшка, самая разумная курица.

— Да кто же вас так испугал?

— Зверь лесной, что сюда прорался!

— Ну, кумушка Пеструшка, хоть ты и разумнее других, но какие-то глупости говоришь! Частокол

и высок и крепок, да и изгородь
добротная — зверю никак сюда
не пробраться!

— Но мы все его видели... Да вот
он, около кустов... Видишь шкуру
рыжую? Не иначе Лис!

Поняв, что деваться некуда, Лис
степенно вышел из тени кустарника
и, низко кланяясь, заговорил:

— Привет тебе, наш Звонкопевец!

Увидев Лиса, петух распушил перья
и приготовился к бою.

— Ты что, собираешься со мной
драться? — слащавым голоском про-

мόлвил Лис. — Рáзве не знаешь, что все звéри заключили мир на вéчные времена?

— Да что ты! Вот хорошó-то! — обрадовался было Звонкопéвец, но всё же посмотрéл на Лíса с недовéрием.

— Наступíл золотóй век: отныне все звéри — и лев, и медвéдь, и волк — бúдут жить в мíре. Я пришёл к тебе с этой дóброй вéстью от нашего могúщественного госудáря, который мíлостиво шлёт тебе поклон.

— Спасíбо, Лис, за дóбрую весть, но всё же лúчше тебе убрáться восвояси! Здесь вáшего брáта, призна́ться, не очень-то любят, и, если уви́дят, тебе несдобровáть!

— Уйдú, сейчас уйдú, Звонкопéвец! — покóрно пробормотáл Лис. —

Но дозволь мне сначала обратиться к тебе с просьбой.

— Что ж, говори!

— Мне хотелось бы послушать твоё пение. Хотя бы два-три «ку-ка-ре-ку!». В лесу у нас нет хороших певцов: сплошь вороны да мелкие пташки — малиновки, зяблики, соловей. Разве можно сравнить их жалкие слабые «фьюить! фьюить!» с твоим сильным, звучным, как труба, голосом?

— Ну так и быть, спою тебе! — расправив крылья, важно сказал Звонкопёвец, польщённый словами Лиса.

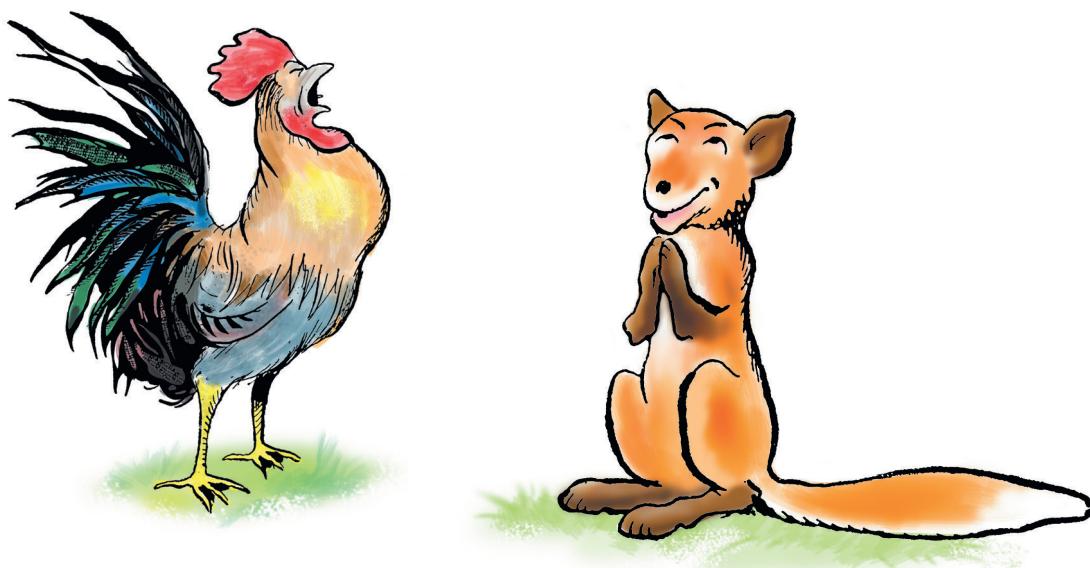
И заголосил что есть мочи.

— Чудесно! Прекрасно! — воскликнул в восхищении Лис. — Но помнишь ли ты, как пел твой отец,

Сладкопéвец? Вот уж был ма́стер! Гóлос мόщный, звóнкий, с перели-вами. Все прохóжие останáвлива-лись послúшать егó.

Задéтый за живóе, Звонкопéвец сно́ва запéл, старáясь превзойти самогó себéя.

— Замечáтельно! Великолéпно! — зааплодíровал Лис. — Но всё же до Сладкопéвца тебé далекó! О, какой он был чудéсный певéц! Я помню, у негó была осóбенная

манёра петь, да и тембр... Нет, никому его не превзойти. Намереваясь продемонстрировать свой талант, он всегда закрывал глаза. Я видел это много раз!

— Думаешь, с закрытыми глазами петь лучше?

— Не знаю, лучше ли, но Сладкопёвец пел так, и пел превосходно!

Пеструшка разволновалась и закудахтала:

— Как можно закрывать глаза, если рядом враг?

Задéтое самолюбие застáвило Звонкопéвца забыть обо всём, и он, прикры́в глазá, сно́ва стал старáтельно выводить: «Ку-ка-ре-кú».

Но петь ему пришлóсь недóлго. Улучíв момéнт, Лис бросился на него, схватил за горло и, про скользнúв со двора тем же путём, бросился в лес.

От такóго веролóмства возмущённые кúры, гúси, úтки пóдняли такóй гвалт, что сидéвшая за прýлкой ста-

